

РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

Б. М. Завьялов

**Гуманитарное образование в высшей школе:
традиции и инновации
(обзор межрегиональной конференции в Сыктывкаре)**

УДК 378.1

В статье излагаются основные идеи докладов, представленных на межрегиональную научно-практическую конференцию (Сыктывкар, 2013), посвящённую обсуждению актуальных проблем гуманитарного образования в аспекте соотношения традиционных и инновационных форм.

Ключевые слова: гуманитарные науки, проблема человека, парадигма знания.

B. M. Zavyalov. Humanities in high education: tradition and innovation (review of inter-regional conference in Syktyvkar)

The article presents the main ideas of the reports submitted to the inter-regional scientific-practical conference. It is dedicated to the discussion of topical issues of humanitarian education in the ratio aspect of traditional and innovative forms.

Key words: humanities, human problem, the paradigm of knowledge.

Межрегиональная научно-практическая конференция по названной теме состоялась 30 января 2013 г. в г. Сыктывкаре. В обсуждении современных проблем гуманитарного образования в высшей школе в аспекте соотношения традиционных и инновационных форм приняли участия учёные и преподаватели вузов Республики Коми, Вологодской и Кировской областей. Инициатором и организатором конференции стала кафедра гуманитарных и социальных наук Коми филиала Кировской государственной медицинской академии. Это вторая конференция по актуальным проблемам гуманитарного образования, подготовленная кафедрой Коми филиала КГМА. По итогам первой

конференции, прошедшей в октябре 2010 г., была издана коллективная монография «Гуманитарное образование в высшей школе для негуманитарных специальностей: традиции и современные проблемы» / под ред. Б. М. Завьялова. Сыктывкар, 2012. 190 с.

Конференция началась с пленарного доклада Б. М. Завьялова «Модернизация российского образования: взаимосвязь традиций и инноваций».

Модернизацию российского образования, отметил докладчик, следует рассматривать в контексте мирового кризиса образования в условиях цивилизационного перехода от индустриального уклада к постиндустриальным формам существования общества. Мировой кризис высшего образования – это, прежде всего, кризис его смыслов и содержаний, когда внешнее процветание образования, как сектора экономики, сопровождается утратой пафоса образования и падением его качества. В условиях этого кризиса другие общественные институты (бизнес, СМИ, интернет, кино, реклама, социальные сети и неформальные сообщества) «перехватывают» функции производства человека, генерации и передачи знаний, которые традиционно выполняла система образования, сложившаяся в индустриальную эпоху.

Выход из кризиса возможен на пути поиска адекватного ответа высшей школы на вызовы постиндустриального общества (или «общества знания»). Особенность места Россия в этом процессе состоит в том, что отказ от моделей образования (высшего, в первую очередь) индустриальной эпохи не привёл пока к реальному, «осязаемому» переходу к моделям образования, которые требуются для постиндустриального развития общества. Именно в этой связи в российском высшем образовании наблюдается, опасная для его будущего, имитация и фальсификация модернизационного проекта. По-видимому, главным «лекарством» в преодолении этих «болезней», как указывают многочисленные исследования по этой теме, может быть *страновой образовательный проект*, в котором как раз и будут выработаны новые, адекватные запросам времени, цели и смыслы российского высшего образования, а также практические алгоритмы их воплощения в образовательные процессы, в организационные структуры образовательного пространства. В решении сформулированной задачи, сделал вывод докладчик, потребуются не только инструменты эконо-

мического и политического анализа и расчета, но и гуманистическое, гуманитарное проектирование.

В обсуждении пленарного доклада приняли участие: И. А. Гончаров (СыктГУ), который, согласившись с основными положениями пленарного доклада, остановился на взаимосвязи современного гуманитарного образования и новых социальных практик, формирующихся под воздействием процессов глобализации; Е. А. Вологин (Ухтинский ГТУ), обративший внимание на разрыв традиции в российском гуманитарном образовании на рубеже 19–20 веков; А. Е. Михайлов (Кировская ГМА) и Ю. Г. Козырев (СыктГУ), которые предложили рассматривать компетентностный подход, манифестируемый новым ФГОСом, с точки зрения взаимодействия традиций и инноваций в российском гуманитарном образовании; А. А. Ершов (Ухтинский ГТУ), сформулировавший тезис о связи успешной модернизации российского высшего образования с формированием честной научно-образовательной конкурентной среды (конкуренции идей, научных проектов, образовательных программ); В. Г. Постников (Ухтинский ГТУ), указавший на необходимость в модернизации образования помнить не только традиции дореволюционной России, но и лучшее из традиций советского опыта образования и воспитания; В. К. Астахов (Вологодский ГТУ), сделавший вывод: главной целью образования было и остаётся формирование зрелой личности как действительного субъекта социальных преобразований.

Прозвучавшие на пленарном заседании идеи и подходы были обогащены в дискуссиях на секционном заседании конференции и в стендовых докладах.

В докладе Д. Н. Безгодова (Ухтинский ГТУ) «Университетское образование как освоение парадигмальных установок мышления» была обоснована типология парадигмальных установок мышления, включающая в себя обыденную, научную, философскую, поэтическую и религиозную. Университетское образование можно рассматривать как освоение всех установок при доминировании научной. Необходимость доминирования научности распространяется как на учебный процесс, так и на университетскую организационную культуру.

И. Е. Фадеева (Коми ГПИ) в докладе «Культура и культурология в системе высшего образования» предложила рассматривать преподавание культурологии через понятие *семиозиса* как антропологически и культурно-исторически определяемых практик порождения и означивания смыслов (Ч. С. Пирс, У. Моррис, М. Ю. Лотман). Цель преподавания культурологии и МХК в таком случае заключается в формировании интеллектуальных моделей, позволяющих индивиду эффективно встраивать себя в цивилизационное и интеллектуальное пространство, формировать собственную идентичность, не внешним образом присваивая готовые формы и используя стандартные сценарии, а продуцируя смыслы и производя тексты. Применительно к вузовской дидактике это означает, что главным обучающим принципом должен стать принцип не историзма, а *историчности*, или «*перевернутого историзма*». Его суть заключается в выстраивании «обратной перспективы» видения историко-культурного материала: не в хронологическом порядке, от древних цивилизаций – к современности, а наоборот: от актуальных текстов современной культуры – в интертекстуальную глубину истории. Иначе говоря, путь встраивания индивида в культуру лежит через актуализацию культурной памяти.

В. Ф. Юлов (Кировская ГМА) посвятил свой доклад «Традиционное проблемное обучение в новых компетентностных формах» анализу проблемного обучения, его реализации в рамках компетентностного подхода. Первой цивилизацией, выдвинувшей инновации на первое место, стала античная Греция, создавшая культуру «осевого времени» (К. Ясперс). Сократ заложил основы проблемного обучения. «Знаю, что ничего не знаю» – эта формула выражает начало данной методики. В современной психолого-педагогической литературе проблемность рассматривается как *особая избирательность* и культура когнитивного выбора. В этой связи докладчик проанализировал методики обучения мышлению (операциональным компетенциям, критическому мышлению), представленные в образовательной системе США (А. Воршам, К. Чуска, У. Мишел, Р. Дж. Стернберг и др.). Вывод докладчика: современный компетентностный подход сложился на основе идей американского прагматизма. В этом философском направлении всякая компетентность так или иначе связана с постановкой проблемы и ее эффективным решением. Самые важные проблемы

имеют практический характер, и если личность научена их решать, то она будет успешна в жизни. Данную линию здорового практицизма и требуется привить к российской высшей школе.

В. А. Сулимов (Коми ГПИ) в докладе «Человекознание и проблемы современной высшей школы» сказал, что построения новой гуманитарной парадигмы (нового варианта человекознания) отечественного высшего образования в условиях возрождения позитивистского (технократического) сциентизма представляется весьма актуальной. Недооценка задач мировоззренческого воспитания, исключение из его сферы искусства как бытия текстов культуры существенно тормозит культурно-антропологические механизмы формирования личности, ведет к утверждению модели «частичного» человека, не способного к акту философско-мировоззренческой рефлексии, а потому – к самостоятельным решениям в науке, гражданской практике, повседневной жизни. Малопродуктивным путем формирования образовательной среды является ее *нео-идеологизация*, о которой все более говорят некоторые эксперты. Современное человекознание – это, по мысли докладчика, интеллектуально-текстовая деятельность, направленная на моделирование своей версии «второй реальности» или собственно культуры, обладающей несомненной *производящей силой*. В вузе необходимы не просто некий ознакомительный вариант истории философии или «уроки культуры», а серьезные интеллектуальные дисциплины: обновленная философия и теория культуры, которые сумеют (при достаточном количестве учебного времени и правильной организации учебной деятельности, например включении философско-культурологического эссе в качестве одной из обязательных работ) сформировать культурно-антропологические основы современной интеллектуальной личности.

Доклад О. В. Золоторёва (Коми ГПИ) «Становление исторической науки и исторического образования в России в 18–19 веков» был посвящён анализу той традиции в русском историческом образовании и воспитании, которая привела к формированию университетских кафедр истории как культурно-просветительских, идейных и профессиональных центров гуманитарной интеллигенции. Профессура университетских кафедр истории стремилась решать проблемы не только образования, но и в целом российского общества. Они осознавали се-

бя не только педагогами и учеными, но и активными творцами культурной жизни России. Профессура сотрудничала в литературных журналах, выступала с публичными лекциями. Знаковой фигурой в этом плане, вне всякого сомнения, являлся Т. Н. Грановский, пользовавшийся особым авторитетом и влиянием среди молодежи. Во многом это определялось его преподавательским искусством, чтение лекций для Т. Н. Грановского было не ремеслом, а высоким искусством – искусством посвящения в истину.

А. Е. Михайлов (Кировская ГМА) в докладе «Значение философии в гуманитарной подготовке студентов, получающих негуманитарное профессиональное образование» подчеркнул, что в гуманитарной подготовке студентов важной составляющей остается поиск и использование форм организации их творческой работы с философскими текстами, в которых представлены результаты осмысления проблематики наиболее значимых сторон жизни людей той или иной эпохи. Изучение произведений, являющихся квинтэссенцией своего времени, должно способствовать развитию не только интеллекта, но и духовному совершенствованию личности. Основным результатом изучения философии, синтезирующей мировоззренчески значимые достижения всех наук, должно стать максимальное расширение внутреннего мира и формирование духовно зрелой личности с активной жизненной позицией.

На эту же сторону преподавания философии в вузе обратила внимание Т. Е. Дудар (СыктГУ) в своём докладе «Гуманистическая прививка»: гуманитарные дисциплины как способ гуманизации мировоззрения студентов естественно-научного направления». Превращение российской системы образования в набор обучающих учреждений, воспроизводящих «человека потребляющего» ведёт к потере высшим образованием фундаментальности, основанной на формировании у студентов целостного, системного видения мира. В этой связи, в системе гуманитарной подготовки особое место занимает философия. Её нельзя «пройти», закончить изучать. Философия активизирует не только интеллект, но и дух. Общество в лице вузов и преподавателей вправе и обязано повернуть человека 18–25 лет лицом к вечным темам, которые исследует философия. Это необходимо для того, чтобы будущий специалист смог осознать, что, кроме вопросов

«как?» и «почему?» он что-то делает, существует куда более значимый вопрос: а «зачем?» он это делает.

В докладе В. В. Муравьёва (Коми ГПИ) «Компетентностный подход в преподавании религиоведения в высшей школе» были сформулированы основные компетенции, на формирование которых направлен курс «Религиоведение»: *готовность и способность* анализировать мировоззренческие, социально и личностно значимые религиоведческие проблемы; руководствоваться в своей деятельности современными принципами толерантности, диалога и сотрудничества верующих и неверующих; использовать нормативные правовые документы о свободе совести в своей деятельности; к толерантному восприятию религиозных и национальных различий, уважительному и бережному отношению к историческому наследию и культурным традициям; использовать навыки публичной речи, ведения дискуссии и полемики на религиозные темы.

Е. Д. Ковалёва (СыктГУ) продолжила тему преподавания религиоведческих дисциплин в вузе, выступив с докладом «Формирование мировоззренческих компетенций в курсе «Социология и психология религии». Выделив когнитивный, деятельностный и ценностный компоненты мировоззренческой компетентности, на формирование которой нацелены религиоведческие курсы, она обозначила основные принципы преподавания дисциплины «Социология и психология религии»: 1) сочетание технологий проблемного, эвристического обучения и развития критического мышления; 2) создание условий для формирования профессионального мышления и мировоззрения, способных помочь ответственно реализовать свои знания и умения, полученные в вузе; 3) развитие мотивации к деятельности по самообразованию и самовоспитанию; 4) широкое использование телепрограмм, художественной литературы, радио, периодики в учебном процессе; 5) организация встреч со священнослужителями, верующими различных вероисповеданий.

Т. В. Разина (СыктГУ) в своём докладе «Мотивация конкуренции в профессиональной научной деятельности на современном этапе» представила психологический анализ содержания subsystemы мотивации конкуренции в системе мотивации научной деятельности. Выявила условия, при которых конкуренция в сфере науки приобретает

конструктивный характер и способствует повышению эффективности научной деятельности: это конкуренция на уровне научных школ и центров при условии ее проявления в зоне средних значений интенсивности.

Оживлённый обмен мнениями вызвал доклад О. Н. Подоровой-Аникиной (Ухтинский ГТУ) «Интернет-опосредованная коммуникация в образовательном процессе», в котором обосновывалось, что использование возможностей сети Интернет в коммуникации преподавателя и обучающегося позволяет не ограничиваться временными рамками университетского занятия, а продолжать творить за его пределами, в любое удобное время. Это способствует созданию виртуальной среды, в которой образовательный процесс продолжается. Появляются возможности самостоятельно строить свой график обучения. Основные тренды в развертывании коммуникативного пространства современного образовательного процесса в России, по мысли докладчика, следующие: привлечение интернет-пространства в качестве дополнительного канала коммуникации преподавателя и студента; расширение методов интернет-опосредованных коммуникативных взаимодействий преподавателей и студентов; интенсивные изменения способов и форм освоения образовательных продуктов.

М. В. Михайлова (Кировский филиал МГЭИ) в своём докладе «Конкурс «Право и Я» как интерактивная форма развития правосознания студентов» поделилась опытом организации обучения по курсу «Правоведение». Изучение этой дисциплины направлено на развитие у студентов мотивированной заинтересованности в освоении правовой культуры, что способствует расширению и углублению их правосознания. Для повышения эффективности правового обучения и воспитания возможно использование современных интерактивных форм, в частности игры-конкурса «Право и Я», технологию которой разъяснил докладчик.

М. В. Безносова (Коми филиал КГМА) в докладе «Дискуссия по проблеме коммодификации образования в Великобритании» показала, что коммерциализация высшего образования встречает острое сопротивление академического сообщества Великобритании. В сентябре 2011 г. сотни академиков из Кэмбриджского, Ноттингемского и Оксфордского университетов подписали документ, который преду-

преждает о последствиях реализации правительственной Белой книги (программы реформирования высшего образования). Подписанты считают, что правительство в своей программе («Белой книге») стремится превратить высшее образование в сектор экономики, который сможет обеспечить новые рынки для капитала. По мнению авторов документа, альтернативного правительственному, в основе образования лежит изначальная природа, где познание является основным способом существования человека, причем не с точки зрения его полезности, а благодаря необъяснимому интересу. Социальная миссия образования – многогранна; она – в улучшении положения дел с социальным неравенством, в привитии и удержании стандартов гражданства, во вкладе в культуру и экономику. Университеты в силу своего публичного характера способны создавать дискуссионные пространства для независимого анализа коммерческих и политических проектов. Следовательно, университеты сегодня – это далеко не только глобальные экономические институты. Результаты обучения нельзя купить как товар, если, конечно, под ними понимается не диплом. К результатам обучения следует отнести развитие личности, формирующее исследовательский ум, способность проблематизировать идеи и порождать новые, системное и критическое мышление, понимание и социальное взаимодействие.

На аналогичную дискуссию во Франции указала в своём выступлении Е. А. Безумова, прокомментировав «Доклад экспертного Совета по развитию гуманитарных ценностей в системе высшего образования. Франция. 2010».

Е. И. Казакова (Коми филиал КГМА) в докладе «Компетентностный подход в современном профессиональном медицинском образовании» сравнила предметный состав и количество учебных часов в блоке социально-гуманитарных и экономических дисциплин нового ФГОСа для медицинских специальностей с предыдущими ГОСами. Докладчик задался вопросом: обладает ли принципиальной новизной компетентностный подход, реализованный в новых государственных образовательных стандартах? И ответила, ссылаясь на слова академика РАО В. Краевского: «Ключевая компетенция, которой учащиеся должны овладеть, – это способность решать жизненно важные проблемы в конкретных ситуациях», а она не противоречит ни здравому

смыслу, ни основополагающей доктрине предыдущих стандартов высшего профессионального медицинского образования.

Доклады В. А. Пилипенко и Б. М. Завьялова (Коми филиал КГМА) «Биоэтика в медицинском вузе», а также В. И. Евсеенко (Кировская ГМА) «Социально-гуманитарное образование в медицинском вузе: проблемы и поиски путей их решения» были сосредоточены на философском, социально-культурном, психолого-методическом и дидактическом обосновании необходимости курса биоэтики в системе высшего медицинского образования. В этих докладах также был раскрыт смысл компетенций, реализуемых в преподавании биоэтики.

В ходе конференции выявилась консолидированная позиция представителей различных гуманитарных дисциплин (историков, философов, культурологов, религиоведов, лингвистов) в понимании и оценке состояния, базовых смыслов и главных проблем современного российского гуманитарного образования. Во-первых, это беспокойство нарастающей коммодификацией высшего образования вообще и его гуманитарной составляющей, в частности; озабоченность явной тенденцией минимизации гуманитарного присутствия в учебных программах высших учебных заведений. Во-вторых, общая убежденность, что базисом гуманитарного образования являются: работа с текстами, аккумулирующими и транслирующими интеллектуальные и духовные смыслы, а также овладение речевыми практиками как исходной формой коммуникации и незаменимого ресурса достижения понимания и признания другого, достижения согласия. В-третьих, признание ориентированного на личность и её самовозрастание ценностно-мировоззренческого пафоса гуманитарного образования и воспитания. В-четвёртых, необходимость совместного поиска органичной взаимосвязи гуманитарной традиции и инновационных технологий и алгоритмов в организации образовательного пространства высшей школы.